

Сергей Гармаш и Дмитрий Волосников на Международном фестивале хоровой и колокольной музыки «Преображение» им. Е. В. Колобова в Ярославле, 2010 год

наших спектаклях в течение недели и на репетициях. Это надо видеть — как они смотрят и слушают! Иногда кажется, что должны вроде устать, мы им предлагаем пойти отдохнуть, но они ни за что не соглашаются: хотят как можно больше посмотреть.

Студенты музыкального колледжа — выходцы из Осы — участвуют в «Дидоне». Мы ведём их по жизни.

Эта история началась ещё при жизни Колобова, и он успел приехать в Пермь: за неделю до смерти он принял участие в «Астафьевских чтениях», поскольку дружил с Виктором Астафьевым. С тех пор «Новая опера» принимает участие во всех «Астафьевских чтениях».

После смерти Колобова осинцы стали приглашать меня — не как пермяка, а как ученика Колобова. Именно так мы оказались в Осе на фестивале исторических городов Прикамья, тогда же состоялись наши мини-гастроли в Перми.

Отлично помним и выступление в Осе, и эти гастроли. «Евгений Онегин» в вашем театре — может быть, лучшая оперная постановка. Тогдашний сити-менеджер Перми Аркадий Кац букет вам вручил как гордости Перми...

— Самое потрясающее в той истории было всё-таки ореп-аир выступле-

ние в Осе: закат над Камой, когда со сцены звучит письмо Татьяны к Онегину — немногие такое могли испытать.

Как вы, молодой человек из Перми, стали дирижёром модного столичного театра?

— Дело было в начале 1990-х, это были революционные годы. Тогда возникло много театров, не все выжили, но Евгению Колобову удалось создать театр, основой которого стала труппа Московского музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко: тогда 200 человек ушли из театра за Колобовым буквально в никуда, на улицу. Это, конечно, беспрецедентная история. Для нового театра Колобов собирал творческие силы из разных городов. Я тогда учился в аспирантуре в Свердловске, где создал молодёжный музыкальный театр, и привёз на «Золотую маску» спектакль — «Золушку» Россини. Пели по-итальянски. Тогда это было в новинку...

Колобов нам очень помог со сценой, с инструментами. А после этого вдруг приехал в Екатеринбург и сказал: «Я сам буду твоим профессором». Отлично помню его заявление о принятии на работу: «Прошу принять на работу в мою родную консерваторию». Так он стал профессором с единственным аспирантом. Выпускным спектаклем у меня была «Таис» Массне — это

была первая постановка в стране. По окончании спектакля Колобов забрал у меня паспорт и купил билет в Москву. Через пять дней я начал работать в «Новой опере».

Не секрет, что ваш пермский проект — это ответ на угрозу, связанную с тем, что прежнее руководство культуры в Пермском крае не ценило музыкальный колледж. Тогдашний вице-премьер краевого правительства Борис Мильграм заявил в эфире радиостанции «Эхо Перми»: «Не знаю ни одного выдающегося выпускника этого колледжа»... Сейчас угроза выселения колледжа из исторического здания в центре Перми вроде бы миновала, но всё же для ясности оцените объективно, хорошо ли вас здесь обучили?

— Знаете, честно, без всяких ностальгических сантиментов: кроме Перми... может быть, Москва, Питер — города, где я получил бы такую же отдачу, такие же возможности.

Что касается постановки «Дидоны и Энея» — она не была бы возможна нигде в России, не только в средних специальных заведениях, но и в вузах. Ну, Гнесинка могла бы себе такое позволить. И то потому, что туда съезжаются со всей России. **■**

Юлия Баталина